

Кошачья верность – Головки А.Б. Сказка про уличных кошек.

У них и имена есть. Коту соседи дали имя Лёва. С виду он обычный, серо-дымчатый в лёгкую полосочку, а кошку, его подружку назвали Мусей. Она была красавицей по людским меркам да и по кошачьим наверняка.

Светлосеренькая, в разноцветных пятнах, словно в наряде из осенних листьев: жёлтых, оранжевых. Во время грациозной кошачьей походки, эти «листки», как от лёгкого ветерка, шевелились, вспыхивая на солнышке весёлыми лучиками.

Эта «семейная» пара была очень дружна, когда им выносили еду, первой подкреплялась Муся, а Лёва мужественно ждал своей очереди, сидя рядом и внимательно посматривал по сторонам,

чтобы никто не посмел покуситься на еду.

Жители подъезда вынесли коробку – картонный домик, в нём кошки спали по ночам, свернувшись калачиком, порой и не различишь – одна там или две. В тёплую погоду прямо в цветущем палисаднике укладывались рядышком и млели от удовольствия, потягиваясь, вылизывая себя или друг друга.

Эта идиллия продолжалась бы, наверно, долго, но как-то во двор заявилось сразу три чужих кота: чёрный, мохнатый и рыжий. Лёва, при всеобщем одобрении наблюдающих эту сцену соседей, проявил бойцовский характер, показав пришельцам: кто «в доме» хозяин. Он выгнул дугой спину, вздыбил шерсть и грозно пропел воинственный гимн своих предков. Коты, видимо, не ждали столь решительного отпора и быстренько покинули поле боя.

Безмятежная кошачья жизнь шла бы и дальше своим чередом, но вот однажды люди заметили, что Муся как-то сильно округлилась. Сердобольная баба Валя ещё заботливей подкармливала Мусю молоком, котлетами. А сосед со второго этажа дядя Юра – заядлый рыбак, оставлял ей после утренней ловли мелкую рыбку.

Вскоре в кошачьем домике появилось четверо слепых котят, совершенно разных по окрасу, унаследовавших серый цвет в полоску, а также дымчатый и чёрный. Пушистые комочки беспомощно мяукали, Муся по очереди облизывала котят, они смешно тыкались всюду своими мордочками, потом припадали к соскам и, наевшись молока, тут же засыпали. Лёва зорко охранял своё семейство, находясь где-нибудь поблизости.

Котята вскоре стали бегать, познавая окружающий мир. Муся по утрам причёсывала и умывала пушистиков шершавым языком, щурясь от удовольствия. Они быстро росли и вскоре стали разбредаться, теряясь в зарослях травы и цветов. Муся созывала их на своём кошачьем языке.

Дымчатый котёнок был любопытней собратьев и однажды попал в неприятную историю. А было это так: во двор забежал бродячий пёс и, надо же такому случиться, дымчатый оказался с ним нос к

носу. Ощетинился, приняв боевую стойку, как его папаша, и как-то боком, боком пошёл на собаку, шипя. Неизвестно чем бы это кончилось, но подлетел недремлющий Лёва и кинулся на противника, повиснув у него на шее. Пёс, скорее всего, и не собирался обижать маленького, всё произошло стремительно, он и не рад был, что забрёл в этот неприветливый двор. Лёва вцепился в загривок пса, а тот бросился бежать со всех ног, но сердитый кот, словно лихой наездник, скакал на нём, не думая отцепляться. Вот они уже скрылись из поля зрения. Дымчатого Муся быстро перенесла в будку, где он срочно был облизан и накормлен. Через несколько минут и Лёва вернулся. Как ни в чём не бывало, подошёл к Мусе, а она, мурлыкнув, лизнула его в нос. Баба Нюра, наблюдавшая всё происходившее, так просто прослезилась от такой идиллии. Вечером на лавочке она с придыханием рассказывала соседям о неземной кошачьей любви...

Едва малыши подросли, жители разобрали их по квартирам. Муся, не понимавшая, что вдруг случилось, некоторое время ходила по двору, мурлыкая и всматриваясь в заросли цветов и кустарников, ища своих питомцев. У кошки пропал аппетит, было видно, что она сильно тоскует. Лёва тоже поскуучнел, наблюдая за своей подругой и, словно утешая её, усердно лизал её голову и живот.

Но это длилось недолго, вскоре кошки вновь стали хорошо питаться, спать и играть на солнышке. А у Муси снова наметилось потомство...

В связи с этим и по поводу приближающихся холодов тётя Люба выказала озабоченность, переживая за то, как новые малыши перенесут надвигающуюся осенне-зимнюю непогоду. На это дед Савелий возразил: «Не волнуйся, кума, под домом у нас тёплый подвал, не замёрзнут».

Тётя Валя всплеснув руками, воскликнула:

– Они же не успеют подрасти...

– Если будут ловить мышей, то не пропадут. Я вот намедни смотрю: в кладовке мыши картошку погрызли, и мешки испортили –

нечистая сила! Специально в двери лаз сделал, пусть кошачье племя трудится. Зря что ли мы всем домом выхаживали их.

Вскоре появились котята. Когда пришли холода, тётя Люба стала свидетелем, как Муся таскала всю четверню в отдушину подвала. Брала котёнка за меховую шкурку у головы и несла так, что он болтался из стороны в сторону в зубах матери, при этом ни один даже не пискнул.

Умные зверьки, живущие рядом с человеком, вели себя порой как люди. Муся и Лёва долго жили в нашем дворе, вывели не одно потомство, всегда оставаясь верной парочкой. Иногда можно было наблюдать картину, как по утрам они носиками прикасаются друг к другу, то ли принюхиваясь, то ли целуясь. Лёва, как настоящий джентльмен, всегда уступал Мусе, защищал её.

Вот и вся нехитрая история про кошек, которые могли бы служить достойным примером некоторым людям: как надо жить вместе дружно, быть верными и оберегать друг друга, делясь хлебом и кровом.